

Гермиона сидела на заднем сиденье папиной машины и гладила Крукшанкса, который был рад освободиться от своей дорожной корзины. Она не могла сосредоточиться на том, что только что произошло с Гарри на вокзале, потому что ее эмоции сейчас были на пределе, а оба родителя оживленно засыпали ее вопросами.

"Ты никогда не говорила нам, что этот телефон предназначен для твоего парня, только для твоего лучшего друга, который оказался мальчиком..."

Сказав это полусхвату, Гермиона уловила беспокойство в замечании отца. "Папа, Гарри - мой лучший друг. Я не уверена насчет парня".

"Что ты имеешь в виду? Ты позволяешь другим мальчикам так целовать тебя?"

Счетчик беспокойства ее отца подскочил на несколько градусов, и Гермиона попыталась его успокоить. "Конечно, нет. Это был мой первый поцелуй, наш первый поцелуй, и у нас не было времени обсудить, что это значит для наших отношений после того, как это произошло. Этим мы займемся, когда он позвонит, но Гарри все равно останется моим лучшим другом".

Затем ее мама задала важный вопрос. "А что ты хочешь, чтобы произошло дальше?"

Румянец вернулся, но голос Гермионы не дрогнул. "Я надеюсь, что Гарри попросит меня стать его девушкой. Как ты думаешь, он согласится?"

Ее мать улыбнулась. "Судя по тому, что я видела в участке, я думаю, что он сделает это. Твой отец тоже так считает, поэтому он так расстроен".

"Я совершенно не против того, чтобы у моей дочери был парень, лишь бы он был джентльменом".

"О, Гарри, папа. Это будет просто убийственно - ждать, пока он позвонит..."

"Почему бы тебе не позвонить ему?"

"Я не могу, мама. Его родственники наверняка отберут у Гарри мобильный. Они не очень хорошие люди, и он ненавидит возвращаться туда каждое лето..."

Их разговор прервал звонок нового мобильного Гермионы.

"Привет, Гарри, не то чтобы я жаловалась, но я не ожидала услышать тебя так скоро". Оба родителя наблюдали за тем, как Гермиона потеряла улыбку, и вскоре поняли, почему. Она не могла сдержать свой гнев, да и не пыталась.

"Что они сделали? Этот жирный ублюдок бросил тебя на бордюре и просто уехал? Как можно быть таким жестоким?"

Видя, что ситуация стала серьезной - ругань Гермионы была хорошим показателем этого факта, - ее отец остановился на обочине, а ее мать попросила поговорить с Гарри. Гермиона была так зла на Дурслей, что просто передала телефон. Казалось, прошло всего несколько минут, и они снова были в пути, хотя у матери теперь была карта улиц Лондона - она вела мужа к тому месту, где, как она знала, ждал Гарри.

Гермиона сидела на заднем сиденье, кипя от злости на то, что кто-то может так относиться к Гарри. Однако ее родители были хорошей командой, и вскоре благодаря маминой навигации они остановились перед кафе. Гермиона вышла из машины, как только она остановилась, и улыбающийся Гарри вскоре успокоил ее нервы.

"Привет, сто лет тебя не видел. Спасибо, что пришла..." Быстрый, нежный поцелуй сопровождал объятия, в которых он держал её с того момента, как Гермиона оказалась на расстоянии вытянутой руки.

Видя, что Гарри в безопасности и здоров, Гермиона успокоилась, вспомнив о своих манерах. Её родители, возможно, вышли из машины не так быстро, как их дочь, но сейчас оба стояли и смотрели на пару. "Мама, папа, это Гарри".

Гарри тут же протянул руку. "Кажется, мы встречались пару лет назад, но я рад видеть вас снова, мистер Грейнджер. Спасибо, что пришли сюда..."

Пожимая руку парня, Дэн подумал, что Гарри, безусловно, достаточно вежлив. "Это Эмма выяснила ваше местоположение и привела нас сюда, а я всего лишь водитель, Гарри".

"Спасибо, миссис Грейнджер. Простите за беспокойство, но я не знал, что еще сделать. Я не мог послать Хедвиг с сообщением среди бела дня. Как бы ни была быстра Хедвиг, но на прибытие помощи ушла бы целая вечность".

Эмма не могла не обнять мальчика. Его бросили родственники, и он извиняется за беспокойство. "Ничего страшного, Гарри, и, пожалуйста, зови меня Эммой. Давайте вернемся в машину и обсудим, что нам делать дальше".

Когда все забрались в машину, Гарри предложил свою кандидатуру. "Если бы вы могли посадить меня у Лилейного котла, быстро навестить Гринготтс, и я мог бы снять комнату у Тома на лето".

Это было не то, что Гермиона хотела услышать. "Разве Дамблдор позволит тебе это сделать? Это же не конец второго курса, Волдеморт наверняка будет тебя искать".

Желая выяснить, что произошло, прежде чем сделать предложение, о котором думали и он, и Эмма, Дэн спросил Гарри, что привело к тому, что его бросили на обочине дороги.

"К сожалению, я уже много лет терплю их насмешки и словесные оскорбления, и это меня больше не беспокоит. Но когда они начали втягивать в свои бредни Гермиону, я не собирался просто сидеть и позволять им это. Они гордятся тем, что они абсолютно нормальные, и обвиняют в своем ненормальном поведении меня. А то, что вы с Эммой были абсолютно нормальными, но не заставляли Гермиону жить в чулане и не обращались с ней как с рабыней, было для них слишком большой нормой. Мой дядя чуть не устроил аварию, когда поспешил выкинуть меня из машины".

Дэн изучал Гарри, пока тот говорил, и верил тому, что слышал. "Гермиона сказала, что ваши родственники - не очень приятные люди, и я начинаю понимать, что она имеет в виду".

"Честно говоря, сэр, я не часто об этом говорю - даже с Гермионой".

Однако Эмма уловила, о чем шла речь ранее. "Гермиона, ты упомянула Волдеморта. Разве это не тот тёмный волшебник, который погиб, пытаясь убить Гарри? О, прости, Гарри, я не хотела показаться бесчувственной..."

"Все в порядке, Эмма. Оказалось, что на самом деле он не умер, а просто выжил как некий фантик. Меня похитили из Хогwartса, когда Турнир закончился на прошлой неделе, он хотел использовать мою кровь в темном ритуале, который должен был дать ему новое тело. Ритуал сработал, он вернулся, и мне повезло, что я спасся живым". Седрику Диггори, другому чемпиону Хогwartса, повезло меньше. Они убили его прямо у меня на глазах".

Дэн порадовался, что не завел машину, - шок от услышанного мог привести к аварии. "Это случилось в школе?"

Покачивая головой, Гарри ответил явно обеспокоенному отцу. "Меня магически похитили из школы, на кладбище. Седрика убили, и я на какое-то время потерял сознание. Очнулся я привязанным к могильному камню, а потом мне разрезали руку, чтобы моя кровь могла быть использована в ритуале по его возвращению".

Гермиона прижалась к Гарри, поддерживая его, пока он продолжал отвечать. После ритуала он созвал своих самых яростных последователей, намереваясь убить меня на их глазах". Но даже имея все эти преимущества, Волдеморту не стал сражаться честно. Он использовал непростительное проклятие, чтобы попытаться контролировать меня, а затем использовал еще одно непростительное, чтобы пытать меня - и все это до того, как мы сразились. Если подумать, то сейчас Волдеморту наложил на меня все три непростительных проклятия. Это еще одна часть дурной славы, которая мне не нужна".

Обе старшие Грейнджер были медицинскими работниками и прекрасно понимали, какую боль и страдания нес в себе этот молодой человек. Просьба Гермионы найти способ поддерживать связь с Гарри в течение лета теперь имела смысл, они ясно видели, что их дочь заботилась о

нём. То, что он был передан в семью, которая настолько не любит его, что бросила Гарри в центре Лондона, вызывало у них отвращение. Именно как родители Гермионы они сделали предложение, которое вынашивали с тех пор, как Эмма попросила мобильный телефон дочери, чтобы поговорить с Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/101628/3497126>